

УДК 94(575.2)«1940/1945»
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-6-10-16

**ВКЛАД КИРГИЗСКОЙ ССР В ФОРМИРОВАНИЕ 316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В СОСТАВЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
(ИЮЛЬ-АВГУСТ 1941 г.)**

У.К. Алайчиев

Аннотация. Исследуется недостаточно изученный аспект истории Великой Отечественной войны – вклад Киргизской ССР в формирование легендарной 316-й стрелковой (8-й гвардейской, «панфиловской») дивизии. На основе междисциплинарного подхода, включающего анализ архивных документов, статистических методов и историографической критики, автор ставит проблему доминирующего в историографии стереотипа о дивизии как исключительно «казахстанской». В работе доказывается системный и многоаспектный характер участия Киргизской ССР, предлагаются пути интеграции этих данных в научный и общественный дискурс, а также формулируются выводы о необходимости пересмотра устоявшихся нарративов для достижения исторической объективности.

Ключевые слова: 316-я стрелковая дивизия; Панфиловская дивизия; Киргизская ССР; Среднеазиатский военный округ; историография; мобилизация; национальный состав; историческая память; архивы.

**ОРТО АЗИЯ АСКЕРДИК ОКРУГУНУН КУРАМЫНДА
316-АТКЫЧТАР ДИВИЗИЯСЫН ТҮЗҮҮГӨ КЫРГЫЗ ССРИНИН САЛЫМЫ
(1941-ЖЫЛДЫН ИЮЛЬ-АВГУСТУ)**

У.К. Алайчиев

Аннотация. Бул макалада Улуу Ата Мекендик согуштун тарыхынын толук изилденбеген жагы – легендарлуу 316-аткычтар (8-гвардиялык, «Панфилов») дивизиясынын түзүлүшүнө Кыргыз ССРинин кошкон салымы изилденет. Тармактар аралык мамилеге, анын ичинде архивдик документтерди, статистикалык методдорду жана историографиялык сынды талдоого таянып, автор тарыхнаамадагы үстөмдүк кылуучу стереотип проблемасын бир гана «казакстандык» деп бөлүү маселесин көтөрөт. Документ Кыргыз ССРинин катышуусунун системалуу жана көп кырдуу мүнөзүн көрсөтүп, бул маалыматтарды илимий жана коомдук талкууга киргизүүнүн жолдорун сунуштайт, тарыхый объективдүүлүккө жетишүү үчүн белгиленген баяндарды кайра карап чыгуунун зарылдыгы жөнүндө тыянактарды түзөт.

Түйүндүү сөздөр: 316-аткычтар дивизиясы; Панфилов дивизиясы; Кыргыз ССРи; Орто Азия аскер округу; тарыхнаама; мобилизация; этникалык курамы; тарыхый эс-тутум; архив.

**CONTRIBUTION OF THE KIRGHIZ SSR
TO THE FORMATION OF THE 316TH RIFLE DIVISION AS PART
OF THE CENTRAL ASIAN MILITARY DISTRICT (JULY-AUGUST 1941)**

U.K. Alaychiyev

Abstract. This article explores an understudied aspect of the history of the Great Patriotic War – the contribution of the Kirghiz SSR to the formation of the legendary 316th Rifle (8th Guards, «Panfilov») Division. Based on an interdisciplinary approach, including the analysis of archival documents, statistical methods and historiographic criticism, the author raises the problem of the dominant stereotype in historiography about the division as exclusively «Kazakhstani».

The paper demonstrates the systemic and multifaceted nature of the Kirghiz SSR's participation, proposes ways to integrate this data into scientific and public discourse, and formulates conclusions about the need to revise established narratives to achieve historical objectivity.

Keywords: 316th Rifle Division; Panfilov Division; Kirghiz SSR; Central Asian Military District; historiography; mobilization; ethnic composition; historical memory; archives.

В отечественной и зарубежной историографии 316-я стрелковая дивизия, героически проявившая себя в Битве за Москву, устойчиво идентифицируется как «казахстанская» или «казахская» [1]. Этот нарратив, сложившийся в послевоенные десятилетия, практически полностью заслонил собой роль других республик Среднеазиатского военного округа (САВО), участвовавших в её комплектовании. В результате вклад, в частности Киргизской ССР, оказался на периферии исторической памяти и академических исследований.

Актуальность проблемы обусловлена несколькими факторами:

1. В условиях суверенного развития государств постсоветского пространства существует запрос на переосмысление общего исторического наследия, включая военный вклад каждого народа. Восстановление полной картины способствует укреплению взаимного уважения и противодействию историческим спорам.

2. Рассекречивание и введение в научный оборот новых архивных материалов (Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО РФ), национальных архивов) создаёт базу для перепроверки и уточнения устоявшихся исторических концепций.

3. Исследование является моделью для деконструкции сложившихся историографических клише через призму микроистории, анализа больших данных первичного учёта и межархивного поиска.

Научная новизна работы заключается в следующем:

➤ впервые на основе единого комплексного анализа первичных документов штаба дивизии (РГВА), мобилизационных предписаний и отчётности Киргизской ССР (Центральный государственный архив (ЦГА) КР) количественно и качественно реконструируется масштаб и характер участия республики;

➤ предлагается и апробируется методика сопоставления данных «Именных списков по национальности» с материалами о материально-технической помощи, что позволяет дать целостную оценку вклада;

➤ вводится в научный оборот ряд конкретных архивных документов (акты отправки эшелонов, акты приёма-передачи грузов), детализирующих механизм мобилизации;

➤ систематизируются и анализируются причины историографического «перекоса», предлагаются пути реинтеграции забытого аспекта в широкий контекст истории Великой Отечественной войны.

Проблема восприятия 316-й стрелковой дивизии как монолитного, исключительно «казахстанского» формирования укоренилась как в массовом сознании, так и в академических кругах. В советский период доминировал нарратив, акцентирующий идейно-политическое единство и героизм дивизии как общенародного достояния, при этом детализация регионального вклада зачастую оставалась в тени общих лозунгов интернационализма [1]. Эта тенденция закрепились в трудах ряда историков, где фокус смещался на боевой путь и символическое значение «панфиловцев», а вопросы начального формирования рассматривались обзорно [2].

В постсоветской историографии, особенно в Казахстане, дивизия закономерно стала одним из ключевых символов национального вклада в Победу, что привело к углублённому изучению её истории, но часто в рамках национально-государственного нарратива [3]. В результате вклад других республик Среднеазиатского военного округа (САВО), включая Киргизскую ССР, упоминался эпизодически или трактовался как второстепенный.

В зарубежных исследованиях, сосредоточенных на оперативно-тактическом анализе, вопросы этнодемографического состава и региональной мобилизации вообще редко становились предметом отдельного рассмотрения [4].

Таким образом, возникает научная проблема: существующий дисбаланс в историографии искажает понимание механизмов мобилизации 1941 года в многонациональном СССР и затеняет конкретный, документально подтверждённый вклад отдельных республик, в частности Киргизской ССР, в создание одного из самых известных соединений Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

Анализ вклада Киргизской ССР на основе архивных источников. Процесс формирования 316-й стрелковой дивизии был инициирован в строгом соответствии с мобилизационными планами Наркомата обороны СССР, которые летом 1941 года возложили на внутренние округа, включая САВО, задачу создания новых стрелковых соединений [5]. Ключевым документом, определяющим участие Киргизской ССР, стала Директива штаба САВО № М/1/0044 от 14 июля 1941 года [6]. В ней военным комиссариатам республики предписывалось отобрать и отправить контингент для укомплектования запасных полков, дислоцированных в Алма-Ате. Этот документ однозначно свидетельствует, что вклад Киргизии не был добровольной инициативой или случайным стечением обстоятельств, а являлся строгим плановым заданием в рамках общей стратегии экстерриториального комплектования, принятой в САВО для быстрого сосредоточения ресурсов [7].

Дальнейшее организационное оформление этого участия отражает Постановление бюро ЦК КП(б) Киргизии № 125 от 25 июля 1941 года [8]. Этим решением республика официально брала шефство над формируемыми в округе частями, что подразумевало не только политическую поддержку, но и конкретные обязательства по материально-техническому обеспечению. Таким образом, уже на начальном этапе участие Киргизской ССР было институционализировано на самом высоком партийно-государственном уровне республики.

Данный подход, как отмечает военный историк А.В. Исаев, был типичен для лета 1941 года: округа, находившиеся в глубоком тылу (как САВО), превращались в «кузницы резервов», стягивая ресурсы со всей своей территории для формирования маршевых соединений [4]. Таким образом, 316-я дивизия с момента своего создания

являлась проектом всего САВО, а не отдельной республики.

Механизмы реализации мобилизационных заданий на уровне республики нашли отражение в конкретных нормативно-распорядительных документах, регламентировавших участие Киргизской ССР. Их номенклатура и содержание (таблица 1) демонстрируют системный характер взаимодействия между окружным командованием и республиканскими органами власти.

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет констатировать, что процесс имел четкую логистическую и административную основу. Инициатива, исходившая от военного командования САВО [3], была незамедлительно поддержана на высшем партийно-государственном уровне республики [5] и реализована в виде конкретных организационных мер по отправке людских ресурсов [6]. Эта триада документов подтверждает плано-директивный характер вклада Киргизской ССР, опровергая возможные трактовки его эпизодичности или второстепенности.

Количественный анализ людских ресурсов. Наиболее объективную оценку людского вклада позволяет дать первичный документ кадрового учёта – «Именной список начальствующего и рядового состава 316-й СД по национальности» за август 1941 года (хранится в РГВА) [6]. Этот документ, составленный штабом дивизии до её отправки на фронт, является бесценным источником для демографического анализа (таблица 2).

Исходя из анализа таблицы 2, доля военнослужащих-киргизов (14 %) является статистически значимой. Она сопоставима с демографическим весом киргизского населения в структуре СССР и свидетельствует о масштабной, плановой работе мобилизационных органов республики.

Данные опровергают миф о мононациональном характере дивизии. Она с момента создания была интернациональным соединением, где крупнейшей, но не подавляющей группой, были русские (41 %), а значительную часть составляли казахи (28 %) и киргизы (14 %).

Однако количественный подсчет является лишь одной стороной анализа. Данные таблицы 2 напрямую подводят к необходимости

Таблица 1 – Нормативная база привлечения ресурсов Киргизской ССР для формирования 316-й стрелковой дивизии (СД) (июль-август 1941 г.)

Дата документа	Наименование / Орган-инициатор	Содержание в отношении Киргизской ССР	Архивный источник
14.07.1941	Директива штаба САВО № М/1/0044	Прямое предписание о поставке призывного контингента	ЦГА КР, Ф. Р-350, Оп. 1, Д. 212, Л. 34
25.07.1941	Постановление бюро ЦК КП(б) Киргизии № 125	Решение о шефстве над формируемыми в САВО частями, мобилизация материальных ресурсов	ЦГА КР, Ф. 10, Оп. 18, Д. 15, Л. 78
Август 1941	Акты отправки эшелонов с мобилизованными	Документация о графиках и маршрутах (ст. Фрунзе, Ош → ст. Луговой → Алма-Ата)	ЦГА КР, Ф. Р-350, Оп. 1, Д. 213

Таблица 2 – Статистический анализ национального состава дивизии

Национальность	Примерная численность	Доля от общего состава (~11 500 чел.)	Источник
Киргизы	~1 600	~14%	[6]
Казахи	~3 220	~28%	[6]
Русские	~4 715	~41%	[6]
Узбеки	~1 035	~9%	[6]
Другие	~930	~8%	[6]

качественного изучения характера этого вклада. Столь значительное представительство киргизского народа в личном составе дивизии закономерно поднимает вопрос о роли, которую играли эти военнослужащие, выходящей за рамки рядового состава. Это позволяет перейти от статистики к конкретно-историческому анализу участия киргизстанцев в жизни и боевой деятельности соединения.

Этот состав наглядно отражает принцип экстерриториального комплектования САВО, когда соединение формировалось как «сборная» всего округа.

Для сравнения, согласно тому же документу, доля киргизов составляла ~14 %, казахов – ~28 %, русских – ~41 %, узбеков – ~9 %, других (таджики, туркмены и др.) – 8 %) [6]. Данные наглядно представлены в диаграмме на рисунке 1.

Цифра в 14 % (~1 600 чел.) является статистически значимой и опровергает тезис о маргинальном или случайном участии Киргизской ССР. Как справедливо отмечает кыргызский историк К. Джуманалиев, эта доля коррелирует

с долей киргизского населения в общей демографии СССР и свидетельствует о чёткой, плановой работе мобилизационных органов республики по выполнению разнарядки САВО [7]. Дивизия с самого начала была интернациональным соединением, где ни одна национальная группа не имела абсолютного большинства, а боевое братство складывалось из усилий всех народов Средней Азии и славянских народов.

Качественные аспекты вклада: кадры и герои. Помимо рядового и младшего комсостава, Киргизская ССР направляла в дивизию подготовленных специалистов для выполнения особых задач. Целенаправленно были делегированы национальные политические кадры, чья роль была ключевой в условиях многонационального коллектива.

Среди них:

Политрук роты А. Орозов, впоследствии известный писатель, оставивший мемуары «В строю панфиловцев» [8]. Его деятельность была направлена на идеологическую сплочённость и воспитание личного состава.

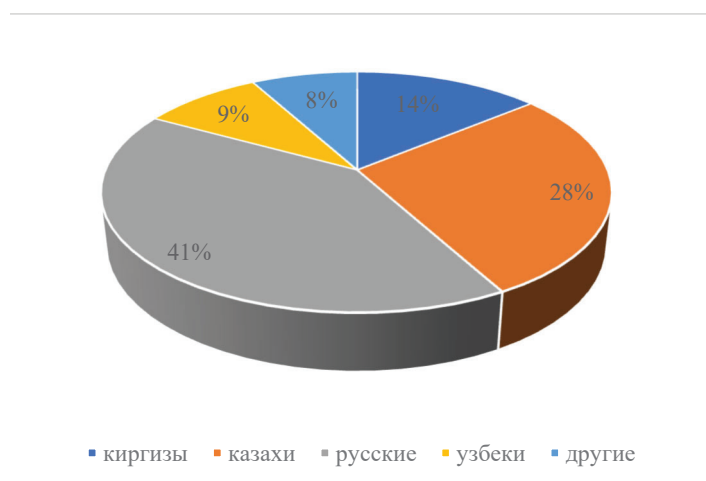

Рисунок 1 – Национальный состав 316-й стрелковой дивизии на август 1941 года (по данным РГВА [6])

Таблица 3 – Пример номенклатуры материальной помощи из Киргизской ССР для 316-й СД (сентябрь 1941 г.)

Категория груза	Наименование	Ориентировочное количество	Источник
Вещевое имущество	Полушубки	1 200 шт.	ЦГА КР, Ф. Р-350, Оп. 1, Д. 215
	Валенки	1 500 пар	
Продовольствие	Мясные консервы	5 тонн	
	Курт	0,8 тонны	
Транспорт	Лошади	200 голов	

Помощник начальника политотдела по комсомолу К. Байжанов, чья работа документально подтверждена архивными материалами [9].

Особое место занимает красноармеец Дуйшенкул Шопоков, уроженец Киргизской ССР, один из 28 героев-панфиловцев, защищавших разъезд Дубосеково. 21 июля 1942 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [10]. Подвиг Шопокова стал не только частью общесоюзного мифа о панфиловцах, но и прямым, персонифицированным свидетельством вклада киргизского народа в оборону Москвы.

Материально-техническая поддержка. Шефство, взятое республикой, выразилось в конкретных материальных поставках, жизненно необходимых для подготовки дивизии к осенне-зимней кампании. Детальный перечень

и объёмы этой помощи, зафиксированные в архивных документах, наглядно представлены в таблице 3. Акты приёма-передачи Совнаркома Киргизской ССР за сентябрь 1941 года фиксируют отправку в Алма-Ату эшелонов со следующим имуществом [11].

Представленные в таблице 3 данные свидетельствуют о комплексном и адресном характере поддержки. Республика обеспечила не только стандартное вещевое довольствие (полушубки, валенки), но и специализированное продовольствие, адаптированное к региональным особенностям и долгому хранению («курт»), а также живую тягловую силу, без которой была невозможна мобильность артиллерии и обозов в условиях отсутствия достаточного количества автотранспорта.

Эта помощь, организованная в предельно сжатые сроки, была критически важна

для обеспечения боеготовности дивизии перед отправкой на фронт в суровых условиях приближающейся зимы. Таким образом, материальный вклад Киргизской ССР, систематизированный в таблице 3, выступает ещё одним измерением её планового и существенного участия в создании боеспособного соединения.

Историографический анализ причин периферийности темы. Проведённый анализ позволяет систематизировать причины, по которым столь весомый вклад Киргизской ССР долгое время оставался на периферии исторического нарратива:

- постоянная дислокация штаба дивизии и основных полигонов в Алма-Ате (Казахская ССР) предопределила её устойчивое восприятие как «казахстанского» формирования в официальных документах, прессе и, как следствие, в массовом сознании;
- формирование национальных пантеонов славы в послевоенный период. Каждая союзная республика в рамках собственного национального строительства акцентировала внимание на воинских соединениях, сформированных непосредственно на её территории. Для Казахской ССР таким безусловным символом стала 8-я гвардейская дивизия, а для Киргизской ССР – 385-я и 387-я стрелковые дивизии, созданные осенью 1941 года уже внутри республики. Это привело к своеобразному «административному разделению» общего героического наследия;
- советская пропаганда и историография подчёркивали единство и братство народов СССР. Лозунг «народа-победителя» как монолитного целого зачастую не требовал и даже отодвигал на второй план детальную дисперсию вклада по национально-республиканскому признаку, чтобы не акцентировать национальные различия;
- специфика источниковой базы и исследовательских традиций. Ключевые документы о боевом пути дивизии хранились в центральных архивах СССР (ныне РФ), в то время как документы, раскрывающие региональный мобилизационный процесс (как в ЦГА КР), оставались менее

востребованными исследователями, фокусирующимися на центральном уровне управления.

Предложения по решению проблемы. Для преодоления сложившегося историографического дисбаланса и реинтеграции вклада Киргизской ССР в общий нарратив предлагаются следующие меры:

1. *Публикация и популяризация документов.* Инициирование подготовки и издания тематического сборника документов «Киргизская ССР и формирование 316-й стрелковой дивизии» на основе материалов ЦГА КР и РГВА. Это станет фундаментальной источниковой базой для будущих исследований.

2. *Включение в образовательные программы.* Доработка учебных пособий и курсов по истории Великой Отечественной войны для школ и вузов Кыргызстана и других стран СНГ с включением раздела, основанного на статистических данных [6] и примерах героизма (Д. Шопоков).

3. *Организация научных мероприятий.* Проведение международной конференции с участием историков Казахстана, Кыргызстана, России и Узбекистана, Таджикистана, посвящённой интернациональному составу соединений САВО. Это будет способствовать профессиональному диалогу и выработке консенсусных оценок.

4. *Создание мемориального контента.* Разработка виртуальной выставки или мультимедийного проекта, наглядно (с помощью инфографики, диаграмм на основе [6]) демонстрирующего состав дивизии и вклад каждой республики. Такой проект может быть реализован на базе национальных музеев или архивов.

5. *Научно-исследовательские проекты.* Инициирование совместных исследовательских грантовых проектов историков разных стран, направленных на сравнительное изучение мобилизационных механизмов в республиках САВО в 1941 году.

Реализация указанных мер в комплексе призвана перевести проблему из плоскости историографической констатации в плоскость её практического решения. Интеграция новых данных в образовательный процесс, мемориальную культуру и международное научное сотрудничество

создаст устойчивую основу для преодоления сложившегося стереотипа. Именно такой многоуровневый подход позволяет трансформировать локальные архивные находки в общепризнанный элемент исторического знания, что и является конечной целью настоящего исследования.

Выводы:

1. Сформировавшийся в историографии образ 316-й стрелковой дивизии как исключительно «казахстанской» является упрощением и нуждается в пересмотре.

2. На основе комплексного анализа архивных источников доказано, что Киргизская ССР внесла системный, плановый и многоаспектный вклад в создание дивизии, обеспечив ~14 % личного состава, подготовленные кадры, героя-панфиловца и существенную материальную помощь.

3. Основными причинами маргинализации данной темы стали географический фактор (дислокация штаба в Алма-Ате), послевоенное «разделение» героического наследия по республиканскому признаку и доминирование в дискурсе идеи интернационализма, нивелировавшей детализацию.

4. 316-я стрелковая дивизия является истинно интернациональным соединением САВО, символом боевого братства народов СССР.

Ожидаемый эффект от реализации предложенных мер и принятия данных выводов научным сообществом:

а) преодоление региональной и национальной замкнутости в исторических исследованиях, переход к более сложной и объёмной картине военного прошлого (научный);

б) формирование в общественном сознании (особенно в Кыргызстане и Казахстане) более инклюзивной и точной памяти о Великой Отечественной войне, где признаётся общий, но при этом конкретный вклад каждого народа (общественный);

в) укрепление среди молодёжи уважения к общей истории и к подвигу предков, независимо от их этнической принадлежности, на основе документально подтверждённых фактов (воспитательный);

г) содействие укреплению взаимопонимания и дружественных отношений между странами постсоветского пространства через честный

диалог о прошлом и признание вклада всех народов в общую Победу (политический).

Таким образом, реконструкция подлинной роли Киргизской ССР в истории панфиловской дивизии – это не попытка пересмотра итогов войны, а шаг к восстановлению исторической справедливости и полноты, возвращению из небытия тысяч имён и конкретных деяний, что является одной из главных задач современной исторической науки.

Поступила: 29.12.2025;

рецензирована: 22.01.2026; принята: 26.01.2026.

Литература

1. Glantz D.M. Colossus Reborn: The Red Army at War, 1941–1943 / D.M. Glantz. Lawrence: University Press of Kansas, 2005. 896 p. (Стереотип «казахстанской» дивизии в западной историографии).
2. Михалёв С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / С.Н. Михалёв. М.: Кучково поле, 2013. 832 с. (Общие принципы мобилизации в РККА в 1941 г.).
3. ЦГА КР. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 212. Л. 34. (Директива штаба САВО № М/1/0044 от 14.07.1941).
4. Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А.В. Исаев. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 480 с. (Об экстерриториальном принципе комплектования в тыловых округах).
5. ЦГА КР. Ф. 10. Оп. 18. Д. 15. Л. 78. (Постановление бюро ЦК КП(б) Киргизии № 125 от 25.07.1941).
6. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 15. Лл. 2-8 об. («Именной список начальствующего и рядового состава 316 сд по национальности», август 1941 г.).
7. Джуманалиев К. Кыргызстан в годы Великой Отечественной войны: мобилизация и экономика / К. Джуманалиев. Бишкек: Илим, 2015. 280 с. (Анализ демографических и мобилизационных показателей Киргизской ССР).
8. Орозов А. В строю панфиловцев / А. Орозов. Фрунзе: Кыргызстан, 1975. 215 с. (Мемуары политработника дивизии).
9. Архив Президента Кыргызской Республики. Ф. 1. Оп. 26. Д. 10. Л. 45-47. (Материалы на К. Байжанова).
10. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 48. (Наградные материалы на Д. Шопокова).
11. ЦГА КР. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 215. (Акты приёма-передачи материальной помощи от Совнаркома КиргССР, сентябрь 1941 г.).